

**БАЙКИ О ЖИЗНИ ЛИЗЫ ВОРОНЦОВОЙ
ПРАВИЛО № 1: ВОЖАТЫЙ ВСЕГДА ПРАВ***Кузнецова А.О.*

В 12 лет Лиза ездила в ВДЦ «Орлёнок» на Чёрном море. Вся территория Центра была разделена на несколько небольших лагерей. Лизе повезло жить в «Комсомольском». Он был похож на типичнейший советский лагерь, какой Лиза видела на маминых детских фотографиях, вплоть до красных треугольных галстуков. Ребята жили в «бочках» – небольших летних домиках на высоченных столбах прямо на берегу моря. Полукруглая крыша, заменявшая ещё и стены, напоминала половину бочки, откуда и взялось название. Но путешествие в столь прекрасный край до сих пор вызывает у Лизы не самые радужные воспоминания. И вот почему.

Ближе к концу смены погода совсем испортилась, дождь лил, не переставая. Крупные холодные капли два дня безостановочно штурмовали крыши всех зданий лучшего лагеря советских времён. Утром на третий день Лиза проснулась от громких непристойных ругательств девочки 13-ти лет Кристины. Она кричала что-то про сломанные наушники. Лиза потёрла глаза, медленно спустила ноги с кровати, и вдруг оказалась по щиколотку в воде. Тапки дрейфовали где-то в другой части «бочки».

Прибежали вожатые и раздражённо сообщили, что ночью был шторм, из-за чего уровень моря поднялся настолько, что вода затекла под дверь. Дело в том, что в «бочке» было две двери: передняя, ведущая в лагерь, и задняя, ведущая на лестницу, по которой жители домиков спускались прямо на песчаный пляж, ныне погребённый под толщей солёной воды. Хорошая, по мнению вожатых, новость заключалась в том, что избежать потопа всё равно бы не удалось. Если не море, то бесконечный дождь так или иначе превратил бы деревянный дом в самодельное водохранилище. Лиза почему-то сочла такое известие неутешительным.

Сухой одежды у ребят осталось немного, но и та не годилась для прогулок по такому лютному холоду. Вся тёплая

одежда осталась в чемоданах, которые в свою очередь были заперты в хранилище в главном здании «Орлёнка». Ещё вчера утром было решено сводить туда детей, когда погода хоть немного улучшится. Этого не произошло. В результате половина отряда до сих пор рассекала в майках, шлёпанцах и пляжных шортах. Лиза, благодаря своей запасливости, впросак не попала, точнее, попала не совсем. На ней были джинсы, кофта с длинным рукавом и куртка-полуперденчик с капюшоном. Но на ногах её вместо так необходимых сейчас резиновых сапог были надеты кроссовки, а куртка пропускала воду.

Единственной надеждой на тёплое и сухое место была большая столовая. Однако желанный образ растаял, как сахарная вата, сразу же, как отряд прибыл на завтрак. На скамейках лужи, а столы размягчились от влаги. О падающих с потолка на голову детям ручьях не будем даже говорить. На завтрак столовая предложила только хлеб, превратившийся в кашу, кирпичи из масла, пресный сыр, салат из мытых на два раза овощей и любезно разбавленный дождём сок. Приятного аппетита.

Днём озябших детей наконец-то отвели в хранилище, где каждый взял свои тёплые вещи. Ничего не захватили только Кристина, которая, к удивлению Лизы, превосходно себя чувствовала и в шортах с ветровкой, и Влад, у которого, похоже, ни одной вещи в чемодане не хранилось. Влад вообще был очень странным персонажем. В отряде он, наверное, был самым старшим, почти не с кем не общался и был вечно угрюм. Вся правая рука Влада была покрыта вулканическими следами то ли от ожогов, то ли от операций. Лиза не спрашивала – боялась.

Именно в тот момент, когда у отряда появились дождевики, проклятая погода резко улучшилась. Главное здание орлята покидали уже под солнечным светом. Потеплело, хотя воздух всё ещё был противно-влажным.

Сейчас Лиза уже не помнит, как прошёл остальной день, но он был тяжёлым, причём больше эмоционально, чем физически. И вот над «Орлёнком» – вечерняя тень. По дороге с ужина кто-то из младших пожаловался на сырость единственной вожатой, оставшейся на отряде. Вожатая и без того вся на нервах из-за усталости от трёх напряжённых рабочих дней, теперь просто вышла из себя. Она принялась объяснять, что такое такт в разговорах со старшими, не сла какую-то чушь про ситуационную этику и, наконец, заявила, что если наш отряд такой умный, то пусть сам и разбирается со своими проблемами, развернулась и ушла. Лиза никак не ожидала такого поворота событий: вожатые и раньше повышали голос на ребят, но никогда не позволяли себе оставлять отряд совсем без присмотра. Вслед за отрядом в полной растерянности Лиза проследовала в свою «бочку», где начала, согласно расписанию, готовиться ко сну. Что удивительно, воды в домиках уже не было. Каким образом жилища были высушены, остаётся загадкой.

Чтобы умыться, нужно было перейти в здание неподалёку. Взяв всё необходимое, Лиза вышла за дверь. На улице царил какой-то переполох. У соседней «бочки», где жили мальчики, столпилась добрая половина отряда. Слышались крики и Кристинин мат. Старшие девочки вдруг втолкнули Лизу обратно за порог, отправили туда же 11-ти летнего мальчика Колю – он был весь бледный, дрожал и лепетал что-то невнятное – строго запретили им покидать домик и захлопнули дверь. На все попытки взволнованной Лизы выяснить, в чём дело, ей отвечали лишь просьбой посидеть минут десять в «бочке» и помолчать. Когда Лизе всё же удалось выскользнуть на свободу, её дыхание перехватило, руки мелко задрожали, а внутри всё похолодело.

К злополучному домику вела дорожка из свежих красных пятен: какие-то больше, какие-то меньше. За время, пока Лиза была «заточена» в домике, толпа переместилась от мальчишеской «бочки» на дорожку, ведущую в медпункт, так что наша героиня без проблем попала внутрь. Картина, которую она там увидела, навсегда врезалась в её

память. Окно задней двери было выбито, причём со стороны улицы. Осколки рассыпались по всей бочке, а больше всего стекла пришлось на кровати по обе стороны от задней двери. Всё перевернуто вверх дном: тумбочки распахануты, постельное бельё разорвано на кусочки, по полу разбросаны салфетки. И кровь. Очень много крови. Лизе казалось, что двери были окрашены в красный сверху донизу. В алых отпечатках были кровати. На покатых стенах кое-где уже подсохшие багровые разводы. Большая часть валяющихся повсюду осколков тоже была в крови.

Кто-то схватил Лизу за локоть и выдернул на улицу.

– Что случилось?! – кричала в беспмятстве Лиза. Ей было страшно, а крик хоть как-то возвращал к реальности. Ей нужно было знать, что произошло в мальчишеской бочке. Только так она могла почувствовать себя хоть немного спокойнее.

– Всё уже хорошо, всё кончилось. – Лизу аккуратно, но твёрдо завели в её «бочку» и усадили на одну из кроватей. Кто-то взял её лицо в ладони и заговорил, – Посмотри на меня. Не волнуйся, всё в порядке.

Этим кем-то оказался Влад. Убедившись, что девочка немного успокоилась, он подошёл к сидевшему в углу «бочки» Коле и начал проделывать какие-то манипуляции с его головой. Потом он попросил одну из старших девочек, заглянувшую в домик, отвести Колю в медпункт и уже собирался уходить, когда Лиза поймала его за рукав водолазки и спросила: «А что всё-таки произошло? Почему стекло разбилось? И... откуда столько крови?»

– Насколько я понял, Карина, – после короткой паузы принялся объяснять Влад, – Очень сильно расстроилась, когда вожатая накричала. Она заперлась на лестнице за задней дверью и плакала. Пацаны стали дразнить её в окно своей бочки. Ну, она разозлилась и ударила со всей дури по окну. Разбила, естественно, а осколками разрезала руку. Девчонки, сидевшие в бочке с парнями, стали ей в руки совать влажные салфетки пачками и какие-то тряпки. Я умывался, а когда вернулся в «бочку», увидел это столпотворение. Ну, вывел её на улицу,

наскоро перевязал ей руку, и отправил вместе с кем-то из девчонок в медпункт.

– А с Колей что? – не отставала Лиза.

– Он сидел на своей кровати прямо рядом с окошком задней двери. Когда Кристина ударила, осколки стекла попали прямо на него. А он крови боится. Да ещё и такая паника поднялась. Вот он от шока и оцепенел. Пришлось его чуть не за шкирку с кровати стаскивать. Я велел отправить его куда-нибудь, где безопасно, вот его и оставили у вас в «бочке». Я у него из головы вытащил осколки, какие мог, а дальше пусть медики разбираются.

– Что с ним будут делать? – в ужасе спросила Лиза.

– Веки будут закатывать, чтобы вытащить из глаз стеклянную пыль, – по-

жал плечами Влад. После такого ответа Лиза почему-то зажмурила глаза и хорошенько проморгалась.

Так всё и прошло. Кристина до конца смены ходила в бинтах. Колю полностью «очистили» от микро-осколков. Неизвестно, что сказали вожатым на планёрке. Отряд извинился перед ними, но они сказали, что всё в порядке. Лиза выяснила, откуда Влад знает, как действовать в таких опасных ситуациях. Оказалось, что после серьёзного ожога, который оставил в память о себе на руке Влада вулканические следы, он решил, что в будущем хочет стать хирургом и спасать людей. Так Лиза поняла, что значит «ответственный человек».

г. Челябинск, МАОУ «Гимназия № 23», 10 Б класс

